Абдулаева Элита Султановна

МЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В своей работе автор рассматривает ментальные аспекты духовной культуры современного человека. Отмечается дихотомичность ментальных установок людей, заключающихся в выработке универсальных символов, позволяющих выразить многообразие форм восприятия социальной реальности и последующую консервацию выработанных культурных ценностей. Данный факт, с одной стороны, привносит новые тенденции в освоение социокультурного пространства, с другой - кардинально разрывает связь с прошлым наследием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/1.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 394

Философские науки

В своей работе автор рассматривает ментальные аспекты духовной культуры современного человека. Отмечается дихотомичность ментальных установок людей, заключающихся в выработке универсальных символов, позволяющих выразить многообразие форм восприятия социальной реальности и последующую консервацию выработанных культурных ценностей. Данный факт, с одной стороны, привносит новые тенденции в освоение социокультурного пространства, с другой – кардинально разрывает связь с прошлым наследием.

Ключевые слова и фразы: ментальность; духовная культура; социум; этническая культура; универсум; духовные ценности.

Абдулаева Элита Султановна, к. филос. н.

Чеченский государственный университет elita8881@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Мы наблюдаем изменения, затронувшие ментальные аспекты духовной культуры современного человека. Изменилось социальное пространство, изменились формы взаимодействия людей. Наша жизнь стала кардинально отличаться от жизни предшествующих нам поколений. Люди перестали быть привязаны только к одному типу хозяйства, который наиболее подходит к местному ландшафту и природным условиям. Изучение прошлого и настоящего в ментальном аспекте позволяет раскрыть сущность модификаций социума и его культуры, проблемы и перспективы его развития [5, с. 187].

Претерпевают изменения и «мыслительные модели», так называемые ментальные установки. Ведь к новым условиям существования необходимы и универсальные скоростные схемы мыслительных операций. Данные изменения актуализируют наше внимание к исследованию процессов трансформации ментальных аспектов в современной духовной культуре.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить особенности ментальных аспектов духовной культуры современного человека. Для раскрытия цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить положительные и отрицательные аспекты процесса «постмодернизации» массовой культуры в современном мире;
 - выявить дихотомичность ментальных установок современного человека;
 - рассмотреть многовекторность ментальных установок в современной духовной культуре.

Философия постмодернизма, распространившаяся в современном мире, показывает нам значительные изменения, произошедшие в социуме. Она прочно внедряется в массовую культуру через эмоциональные и чувственные ее компоненты и имеет как положительные, так и отрицательные функции. Начнем с положительного влияния. «Постмодернизация» масскульта решает целый комплекс проблем современного общества. Она разрушает через массовое потребительство разрыв между стратами в обществе. Благодаря ей исчезает дистанция между банкиром и студентом. Например, по утрам они пьют кофе одной марки, разрекламированной по телевидению. То есть если ранее пить вино было привилегией богатых, то сейчас, как мы понимаем, это не обязательно.

С другой стороны, «постмодернизация» массовой культуры способствует приспособлению людей к социокультурным изменениям, происходящим столь молниеносно в современном мире. Постоянное стремление к чувственным удовольствиям и зрелищам отвлекает от политических и экономических потрясений. Но здесь мы отметим и отрицательный аспект подобного отвлечения. Ведь так можно и не заметить, как изменится политика в стране, а по соседству с вами окажутся китайцы. Главное успеть вовремя к просмотру любимого сериала или программы. Вот если они вовремя не выйдут, тогда действительно происходит что-то серьезное... То есть человек современной культуры привыкает и адаптируется к постоянным стрессам, не рефлексируя по «незначительным» мелочам, таким как, например, смена внешней политики государства.

Положительные аспекты «постмодернизации» массовой культуры проявляются также в создании некоей особой сети глобального информационного пространства, обладающего своими законами и позволяющего обратить внимание на самые острые или незначительные проблемы людей. Всегда откликнется кто-то на ваш «привет»... То есть можно почувствовать себя значимым, просто подписавшись на определенную акцию.

Другой положительный аспект, который может показаться также и отрицательным, — это доступность знаний, относящихся к сугубо специальным сферам науки и отраслей промышленности, широкому кругу читателей. Многие «продукты» массмедиа обладают, по сути, социализирующими факторами и позволяют ребенку быстрее освоить социокультурное пространство без родителей и учителей, то есть заменяя их. Чаще всего ребенок выполняет все требования родителей и «вознаграждается» просмотром любимых мультфильмов, где главные персонажи и транслируют эталон поведения для будущего гражданина. То есть и здесь можно выделить как положительный, так и отрицательный аспекты.

Массовая культура стремится нивелировать различия между людьми с одной стороны, с другой же увеличивает разрыв, предлагая покупать все новые предметы быта, которые подчеркнут ваш социальный статус. Дихотомичность масскульта, или его «постмодернизация», приводит нас к размышлению о природе появления подобного нигилизма. Мифологические сюжеты, представленные в современной киноиндустрии, пестрят смешением эпох и стилей в угоду зрелищности и стремлению поразить воображение и затронуть

чувственность. Стремление к противопоставлению традиционной культуре, свойственное постмодерну, проявляется в «обезличивании» прошлых духовных человеческих ценностей, когда Бог и Сатана становятся в понимании современного человека персонажами шоу.

Ранее существовавшие модели коммуникаций, которые представляли собой непосредственные межличностные отношения, заменили в современном мире формами опосредованного общения. Они привносят новые паттерны поведения и осмысления социокультурной реальности. Этнокультурные ценности рассматриваются как устаревшая модель мира. Их «возрождают», «культивируют» для того, чтобы подчеркнуть своеобразие определенной общности людей. Изменяющаяся социокультурная реальность привносит новые паттерны поведения людей, с которыми не согласуется традиционная культура.

Ментальности выражают не столько индивидуальные установки личности, сколько внеличную сторону общественного сознания [2, с. 75]. Ментальные установки, как правило, укореняются в детстве и естественно формируют особое отношение к значимым вопросам человеческого бытия. То есть люди получают в «наследство» особенность восприятия мира, которое можно приумножить собственным опытом. Менталитет во многом является повседневной практикой, психическим багажом наших предков. Традиции образуют «коллективную память» общества и культуры, тот «резервуар» нетленных образов, к которым обращаются из поколения в поколение члены той или иной социальной группы [3]. Однако многие современные молодые люди идентифицируют себя не частью культурного прошлого, а неким новым образованием с рациональным взглядом на мироустройство по отношению к предыдущим поколениям людей. Подобная дихотомия отражает суть ментальных аспектов любой культуры. Ведь по сути своей ментальные установки этносов есть форма адаптации людей к существовавшей прежде социальной реальности, соответственно, в них должен присутствовать потенциал для дальнейшего развития и приспособления в изменяющемся социокультурном мире.

Этническая культура сама по себе обладает способностью к диверсификации. В современном мире для нее есть место, так как стремление к идентичности и универсализации одновременно составляют ядро духовной культуры любого этноса. Например, система понятий, отличающихся от смысловых категорий других этносов, может раскрыть богатство или одновекторность восприятия определенной общности людей. Но если поискать идентичные символы психоэмоциональных форм восприятия реальности, то мы найдем параллели у изолированных друг от друга общностей людей. Но то, что представляется нам естественным, слагается из так называемого векторального набора, который представляет собой синтез врожденных свойств психики и желаний человека. И ментальные установки, как правило, формируются за счет людей, обладающих одновекторным восприятием информации. Их всегда было больше по отношению к людям, способным на многогранные психоэмоциональные переживания.

Современная культура предлагает нам такое разнообразие психических нагрузок для человека благодаря увеличивавшимся формам общения и получения информации, что становится очевидным ее стремление создать определенное большинство людей, способных «чувствовать» [1, с. 13]. Философия гедонизма, получившая распространение в современном постиндустриальном мире, привела к появлению:

- «изнеженного» комфортом человека, не способного к созиданию и не обладающего практическими навыками к выживанию вне конкретной социальной среды;
- людей, которые «избегают» непосредственного общения, так как опосредованные формы выступают в качестве основного языкового инструмента, без которого они не способны к межличностному взаимодействию. Язык, как известно, играет ведущую роль в сохранении и передаче накопленных духовных ценностей. «Слово объединяет объекты в известные системы, иначе говоря, кодирует наш опыт» [4, с. 31]. Люди в современном обществе часто не могут выразить свои мысли и эмоции, соответственно, не могут транслировать опыт предыдущих поколений, но создают новый формат общения, который все быстрее становится универсальным.

Общество, как нам известно, функционирует как ментальное пространство, и современная духовная культура представляет собою в этом аспекте синтез многих ментальных установок, идей. Такое разнообразие ментальных программ должно привести к созданию универсальной схемы, «понятной» многим. Но это очередная утопия. Ее привлекательность состоит в том, что она является целеполагающей и «идеальной» в том смысле, что направлена на всеобщее благо; способствует сплоченности социума под эгидой определенной картины мира (иначе говоря: создание одновекторного восприятия реальности); содействует адаптации людей к изменяющейся социокультурной реальности; способна к дальнейшему саморазвитию.

Подобные утопии о всеобщем благе существовали на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Люди чаще, чем думают, живут в мире абстракций, мифов. Рациональные люди также живут мифами, ведь рационализм, по сути, является тоже мифом, так называемым эталоном познания. В заключение подведем итоги нашим размышлениям.

- 1. Менталитет человеческой культуры это не статическое образование, он постоянно меняется. Из-за несоответствия прежнего образа мыслей и современных эмоциональных переживаний людей касательно повседневных задач и происходит диссонанс.
 - 2. Любая этническая культура выполняет дихотомические функции, направленные на:
- а) выработку универсальных символов, позволяющих выразить многообразие форм восприятия социальной реальности;
 - б) последующую консервацию выработанных культурных ценностей.

Духовная культура каждого этноса при всей сокровенной уникальности смыслов и форм внутренне тяготеет к целостному началу, универсуму. Ее ментальные аспекты врастают во всеобщие связи мироздания, и человек одновременно может принадлежать и к определенной этнической среде, и человечеству в целом.

Список литературы

- 1. Абдулаева Э. С. Антропологический кризис и трансформация жизненных ценностей чеченской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 13-15.
- Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 1. С. 75-89.
- 3. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
- **4. Лурия А. Р.** Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 320 с.
- Санжеева Л. В. Менталитет как конструкция модели мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 185-188.

MENTAL ASPECTS OF THE MODERN MAN'S SPIRITUAL CULTURE

Abdulaeva Elita Sultanovna, Ph. D. in Philosophy The Chechen State University elita8881@mail.ru

In this work the author examines the mental aspects of the modern man's spiritual culture. The dichotomy of people's mental arrangements consisting in the development of universal symbols enabling to express the variety of the forms of the perception of social reality and the subsequent preservation of the worked out cultural values is marked. This fact, on the one hand, brings new tendencies into the development of socio-cultural space, on the other hand – cardinally breaks off relations with past heritage.

Key words and phrases: mentality; spiritual culture; society; ethnic culture; universe; spiritual values.

УДК 913.271.908

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории функционирования женских монастырей Центрального Черноземья в начале XX века (Воронежская, Курская и Тамбовская губернии в 1900-1916 гг.). В данной работе на основе анализа изученной дореволюционной и современной историографии, а также материалов периодической печати начала XX века составлена историко-географическая характеристика обителей указанного региона, отражающая территориальное расположение монастырей и их концентрации.

Ключевые слова и фразы: женские монастыри; Центральное Черноземье; Воронежская губерния; Курская губерния; Тамбовская губерния; историко-географическая характеристика; численность; месторасположение.

Антоненко Елена Александровна

Юго-Западный государственный университет lenapuzikova@yandex.ru

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Начало XX века (1900-1916 гг.) было благоприятным временем в истории русских православных монастырей, так как государственная политика императора Николая II была направлена на укрепление старых и создание новых обителей. Женские монастыри являлись составной частью системы институтов Русской Православной Церкви и находились в подчинении верховной власти Святейшего Правительствующего Синода и российского императора. Первые годы XX столетия, ставшие для России тяжелым временем, ознаменованным жестокой русско-японской войной (1904-1905 гг.), революцией (1905-1907 гг.), социальнополитическими выступлениями, были также и периодом, когда женские обители процветали и славились своей многогранной деятельностью: благотворительностью, духовно-нравственным просвещением и образованием. В Православной Церкви, в монашестве, в частности, власть видела одну из твердых опор Отечества, существование которой в стране зависело от государственной политики. Многие монархи и представители царской династии любили совершать паломничество в православные обители, в том числе женские монастыри Центрального Черноземья. Император Николай II и его семья неоднократно бывали в Центральном Черноземье, помимо официальных встреч с губернаторами и другими чиновниками, царские особы посещали и курские, воронежские, тамбовские святые обители.

В рамках исследования изучены следующие аспекты: географическое месторасположение, исторические корни, количество и состав женских монастырей на территории Центрального Черноземья. Наша работа направлена на то, чтобы показать историческую ценность обителей региона, их связь с территорией, на которой они возникли, с национальными и культурными традициями населения.

Многие женские обители, функционирующие в начале XX века на территории Центрального Черноземья, имели богатую историю, истоки которой уходили в разные столетия: XVII в., XVIII в., XIX в. Так, в XVII в. в данном регионе существовало уже несколько женских монастырей, например, в Курском крае – Белгородский Рождество-Богородицкий, Курский Свято-Троицкий, в Тамбовском – Тамбовский Вознесенский, Усманский Софийский, в Воронежском – Покровский. В XVIII веке государственная политика в отношении монастырей оказалась достаточно жесткой: в казну отбирались и передавались служилым людям